

Новые реалии – новые задачи (типы текстов на занятиях по русскому языку в высшей школе)

New Realities – New Tasks (Types of the Texts in the Russian Language Classes at the Higher School)

Татьяна Евгеньевна Милевская

Абстракт:

В статье анализируются причины снижения уровня гуманитарного образования в современной школе и намечаются пути соединения традиционных и новых методических возможностей при обучении русскому языку в высшей школе. В качестве материала для работы предлагаются художественные произведения XXI века с учетом интересов современного молодого человека. Предлагается типология заданий при работе с текстами такого рода.

Abstract:

The article analyzes the reasons for the decline in the level of humanitarian education in the modern school and outlines ways to combine traditional and new methodological opportunities in teaching Russian in higher education. As a material for the work are offered works of art of the XXI century, taking into account the interests of the modern young man. The typology of tasks when working with texts of this kind is offered.

Ключевые слова:

Интернет, гипертекст, когнитивные способности, текст, чтение, жанр

Key Words:

Internet, hypertext, cognitive abilities, text, reading, genre

В настоящее время многие психологи и педагоги разных стран заняты поиском причин ухудшения когнитивных способностей современных молодых людей, что серьезно отражается на их развитии в целом.

Наиболее очевидным кажется тот факт, что осознание постоянного доступа к информации переносит необходимость ее запоминания на необходимость сохранения информации об ее источнике. Это негативно влияет на развитие долговременной памяти, а именно она представляет собой основу любого понимания и знания. Также существует мнение, что использование Интернета может оказать отрицательное влияние и на способность человека аналитически мыслить.

Выяснилось, что многозадачность, которая, по мнению апологетов теории поколений, является главным достоинством поколения Z, «имеет и негативные последствия, и может стать причиной рассеянности, гиперреактивности, дефицита внимания, повышенной утомляемости, предпочтения визуальных символов логике и углублению в текст.

Все это сказывается на эффективности обучения и, следовательно, требует пересмотра существующих традиционных методик, форм и приемов организации педагогического процесса, поиска иных форм проведения занятий и способов подачи материала». (Anaškina 2017, 145) Именно поэтому современный преподаватель должен учитывать не только интересы студентов, но и их реальные возможности понять и освоить предлагаемый материал.

В своей книге «Пустышка. Что Интернет делает с нашими мозгами» американский писатель, публицист и «возмутитель спокойствия в мировом IT-сообществе» Николас Карр подробно и последовательно анализируя изменения в человеческом обществе в связи с появлением новых форм получения информации, приходит к выводу, что на смену упоению возможностями новых информационных технологий постепенно приходит осознание того, что мы не только приобрели возможность мгновенно получать огромное количество информации из Сети, но и стремительно теряем способность эту информацию перерабатывать.

Люди старшего поколения при появлении цифровых технологий, компьютера испытывали состояние восторга, еще не зная, что «расшифровка гипертекста значительно повышает степень когнитивной нагрузки читателя и тем самым ослабляет его способность воспринимать читаемое и удерживать его в памяти.» (Carr 2012, 135) Гипертекст мешает глубокому и личному восприятию содержимого. Ссылки стали препятствием на пути обучения. (Carr 2012, 137) Рассеивание внимания, свойственное мультимедиа, еще сильнее ограничивает наши когнитивные способности, ухудшает образовательный процесс и ослабляет понимание. (Carr 2012, 138)

Надо отдавать себе отчет в том, что мы имеем дело с абсолютно новой аудиторией. Наши студенты уже принадлежат к поколению Z, родившемуся в цифровую эпоху. Они с самого рождения уже идут по пути, который Н. Карр назвал «обратной траекторией развития цивилизации <...>, когда из людей, занимающихся культивированием личного знания, мы превращаемся в охотников и собирателей в лесу электронных знаний». (Carr 2012, 147)

Одним из достоинств поколения Z считается их многозадачность, но уже доказано, что «что способность решать одновременно несколько задач препятствует <...> способности к глубокому и творческому мышлению». (Anaškina 2017, 149)

Джулия Шоу в своей книге «Ложная память: Почему нельзя доверять воспоминаниям», ссылаясь на коллег из Женского Техасского университета, утверждает, «частая смена задач негативно влияет на

продуктивность, критическое мышление и способность сконцентрироваться, а также повышает число ошибок». (Shaw 2017, 256)

Современным студентам нечего терять в плане умения получать информацию из книг: большинство из них всегда делало это только в Сети, причем чаще из видео. Отсюда клиповое мышление, пришедшее на смену линейному, отсутствие концентрации внимания больше, чем на несколько секунд, отсутствие критического отношения к полученной информации, неумение и нежелание проверять ее по другим источникам и целый ряд других проблем.

У филологов на первый план выходят непосредственно языковые проблемы. «Человек нечитающий» начинает ориентироваться на речь звучащую. В различных блогах и влогах любой человек с завышенной самооценкой или просто стремящийся стать «звездой» начинает делиться своими мыслями со всеми, кто пожелает его выслушать. Излияние с экранов телевизоров и компьютеров ненамеренно и намеренно неграмотной речи естественным образом приводит не только к сокращению запаса слов, но и деградации всего строя языка (примитивному набору слов, засилью заимствований, искажению грамматических и синтаксических конструкций, почти полному исчезновению фразеологизмов и т. д.).

Для исправления ситуации необходимо искать как новый материал для чтения, так и новые методики работы с текстом. Серьезной проблемой становится выбор художественных текстов. Мы поддерживаем ориентацию на использование неадаптированных художественных текстов, поскольку «заложенная в художественном тексте информация формирует у учащегося представление о национальном характере, активизирует как мыслительную, так и чувственную сферу, мотивирует развитие внутренней речи, обуславливает в процессе чтения логическое упорядочение воспринимаемых данных. Кроме того, художественный текст является важнейшим источником расширения как активного, так и пассивного словарного запаса». (Potemkina 2015, 15)

Вынуждены констатировать, что в настоящее время на практике все вышесказанное превращается в фикцию, поскольку текст, непонятный

на лексическом уровне и не интересный на содержательном, ни одну из этих задач выполнить не может.

Работа с классическими текстами русской литературы демонстрирует катастрофический рост агнонимов, то есть слов с непонятным значением, что ведет «к многочисленным коммуникативным неудачам как при продуцировании, так и при восприятии речи» (Šernjak 2003, 293) И здесь важно отметить, что даже при серьезной предварительной лексической и культурологической работе с этой лексикой она пополняет лишь пассивный словарный запас.

Возникает сложный вопрос, что же читать и как читать.

При выборе художественного произведения для чтения на занятиях по русскому языку необходимо также учитывать некоторые факторы психологии современного молодого человека. Прежде всего, это уже упомянутое нами преобладание клипового мышления, выражающееся в неумении сосредоточиться на чем-то более чем на несколько секунд, реже минут, что требует частой смены тем, акцентов, активного привлечения внимания к тому, что вы читаете.

Анализ литературных предпочтений молодежи показывает активное «расчеловечивание» литературы. Персонажами книг и фильмов все чаще становятся всевозможные фантастические существа. Самыми популярными жанрами становятся жанры «фэнтези», реже «фантастики».

Исходя из этих наблюдений, для возвращения интереса к чтению, надо выбирать произведения, с одной стороны, содержательно привлекательные для современного молодого человека, с другой стороны, затрагивающие проблемы, которые могут заставить его задуматься о серьезных моральных, социальных, культурных вопросах современного общества.

В этом плане мы рекомендуем обратить внимание на произведения русскоязычного писателя Майка Гелприна. Он родился в 1961 году в Ленинграде и считает себя учеником братьев Стругацких. Пишет, как и его учителя, в жанре философской фантастики, но даже в вызывающих пессимизм современных условиях с их глобальными

гуманитарными проблемами сохраняет светлую, хотя и своеобразную картину будущего.

Своим самым главным произведением Гелприн считает рассказ «Свеча горела», где рисует апокалиптическую ситуацию, начало которой мы можем наблюдать уже сейчас: «Понимаете, в конце двадцатого века начался кризис. Читать стало некогда. Сначала детям, затем дети повзрослели, и читать стало некогда их детям. Ещё более некогда, чем родителям. Появились другие удовольствия – в основном, виртуальные. Игры. Всякие тесты, квесты... – Андрей Петрович махнул рукой. – Ну, и конечно, техника. Технические дисциплины стали вытеснять гуманитарные. Кибернетика, квантовая механика и электродинамика, физика высоких энергий. А литература, история, география отошли на задний план. Особенно литература <...> – В двадцатом веке перестали печатать книги, бумагу сменила электроника. Но и в электронном варианте спрос на литературу падал – стремительно, в несколько раз в каждом новом поколении по сравнению с предыдущим. Как следствие, уменьшилось количество литераторов, потом их не стало совсем – люди перестали писать. Филологи продержались на сотню лет дольше – за счёт написанного за двадцать предыдущих веков. <...> – Я осознаю, что процесс закономерный. Литература умерла потому, что не ужилась с прогрессом. Но вот дети, вы понимаете... Дети! Литература была тем, что формировало умы. Особенно поэзия. Тем, что определяло внутренний мир человека, его духовность. Дети растут бездуховными, вот что страшно, вот что ужасно...» (Gelprin 2014, 36) Оптимизм этому рассказу придает оригинальный поворот сюжета, где роботы оказываются человечнее и дальновиднее людей. Кроме того, в тексте рассказа упоминается большое количество писателей. Отдельным заданием может быть поиск информации о них и их произведениях в Интернете и краткие сообщения об этом на занятиях и чтения одного или нескольких произведений с последующим анализом и дискуссиями.

В этом же ключе решены и сюжеты рассказов «Устаревшая модель. Одна штука» (Gelprin 2014, 74–94) и «Каждый цивилизованный человек». (Gelprin 2014, 366–79)

В этих рассказах носителями «человеческого начала» становятся роботы, понимающие значение образования вообще и чтения, в частности, для сохранения человека и человеческой цивилизации.

Важно отметить, что построение рассказов дает возможность организовать процесс чтения, как квест, удерживая, таким образом, внимание современного молодого человека.

Опыт работы в аудитории с рассказами М. Гелприна позволяет утверждать, что такие произведения, написанные современным, динамичным, понятным языком, вызывают активный интерес учащихся, позволяют обсуждать актуальные проблемы, заставляют задуматься над ними.

В качестве эффективной методики можно использовать аудиторное медленное комментированное чтение. (Milevskaja 2016) Современность языка рекомендуемых произведения не снимает необходимость лексической работы, связанной со словообразованием, использованием фразеологизмов и целым рядом традиционных заданий, но позволяет активно использовать задания деятельностного типа. В предтекстовых заданиях рекомендуется использования Интернета в качестве информационного ресурса.

В рассматриваемой нами ситуации работу с текстом можно разделить на несколько этапов:

1. Предтекстовая работа включает в себя выяснение значений всех слов, которые, по мнению преподавателя, могут вызвать затруднение, при этом недостаточно спросить, понимают ли студенты значение этих слов, так как очень часто они только думают, что понимают. В разных аудиториях такого рода семантизация осуществляется разными методами. Лексическая работа может проводиться как дома при подготовке к чтению (при этом список слов дается заранее в качестве домашнего задания, либо непосредственно на занятии с помощью словарей.) В эту часть подготовительной работы необходимо включить и лингвокультурологическую составляющую, когда с помощью Интернета студенты выясняют информацию о различного рода явлениях, исторических лицах, событиях, местах и т. п.

2. Непосредственное чтение вслух с остановками и возвращениями. На этом этапе преподаватель должен постоянно стимулировать студентов обращаться к составленным ими самими словникам, объяснениям и определениям. В это время вполне уместны дискуссии о более точном понимании читаемого предложения или фрагмента текста. В это же время спонтанно происходит обучение ведению дискуссии, представлению аргументов, отстаивания своей точки зрения, которая в процессе обсуждения и рождается.
3. В качестве закрепления впечатлений очень продуктивны отсылки к уже просмотренным современным фильмам близкой тематики с последующим обсуждением.
4. Выход в другие типы речевой деятельности происходит как в процессе работы над текстом, так и на заключительном этапе работы с ним:
 - А) Каждый студент должен пересказать небольшой фрагмент текста с обязательным использованием тех слов, которые он из этого фрагмента узнал.
 - Б) Выбрать наиболее понравившийся отрывок и аргументировать свой выбор.
 - В) Написать о своих впечатлениях от прочитанного. Среди молодежи сейчас очень популярны «фанфики» – любительские сочинения по мотивам популярных литературных и кинопроизведений, комиксов, компьютерных игр и т. д. Задание – написать фанфик – воспринимается с меньшим отторжением, чем требование написать сочинение.

Таким образом, можно утверждать, что выбор современных художественных произведений и привлечение современных средств поиска и сохранения информации на занятиях по русскому языку, как иностранных учащихся, так и носителей языка в определенной степени стимулирует интерес к чтению вообще, а сами эти произведения расширяют активный словарный запас, заставляют задуматься над серьезными современными проблемами, учат культуре дискуссии.

Литература:

- Anaškina, Anastasija Olegovna. 2017. „Zarubežnyje podchody k analizu problemy vlijanije interneta na razvitije kognitivnyh funkcij.“ In *Aktual'nyje problemy psichologii i pedagogiki v sovremennom mire: sbornik trudov učastnikov III Meždunarodnoj naučno-praktičeskoj konferencii*. Moskva: Rossijskij universitet družby narodov.
- Carr, Nicholas G. 2012. Pustyška. *Čto Internet delaet s našimi mozgami*. Ozon.ru. <https://readli.net/pustyishka-čto-internet-delaet-s-nashimi-mozgami/>
- Černjak, Valentina Daniilovna. 2003. „Agnonimy v leksikone jazykovoju ličnosti kak istočnik kommunikativnyh neudač.“ In *Russkij jazyk segodnja. Vyp. 2. Sb. statej RAN*. Moskva: Azbukovnik.
- Gelprin, Majk. 2014. *Mirotvorec 45-go kalibra*. Moskva: AST.
- Milevskaja, Tat'jana Jevgen'jevna. 2016. „Novyje celi «medlennogo čtenija» na zanjatijach po russkomu jazyku v vysšej škole.“ In *Dinamika jazykovykh i kul'turnykh processov v sovremennoj Rossii. Vyp. 5 Materialy V Kongressa ROPRJAL (Kazan', 4–8 2016)*, 1501–5. Sankt-Peterburg: ROPRJAL.
- Potemkina, Jekaterina Vladimirovna. 2015. *Kommentirovannoje čtenije chudožestvennogo teksta v inostrannoju auditorii kak metod formirovanija bilingval'noj ličnosti*. AKD. Moskva.
- Shaw, Julia. 2017. *Ložnaja pamjat': Počemu nel'zja doverjat' vospominanijam*. Moskva: KoLibri.

Татьяна Евгеньевна Милевская, кандидат
филологических наук, доцент
кафедра русского языка
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный
университет
2-я Красноармейская ул. 4
190005 Санкт-Петербург
Российская Федерация
Tatiana_Milevska@mail.ru